

Бай Сянсю, наконец, все поняла, некоторое время выслушивая Старую мадам. Она не обвиняла ее в переезде в сад Абрикосов, Бай Сянсю просто не должна была спорить об этом с Лун Хэном. В конце концов, она наложница, и ей стоило бы вспоминать свое место.

Это правда, она все это время знала о своем месте и не особенно возражала. Но теперь все изменилось. На самом деле её очень взбесили слова Старой мадам. Но, подумав, она почувствовала, что все еще связана с ее личностью.

"Старая мадам совершенно права. Эта наложница примет к сведению ваши слова." Это отстой. Я все выскажу на Лун Хэну, когда увижу его.

Тем не менее, Бай Сянсю вздрогнула после того, как Старая мадам выпустила ее из комнаты. Почему вдруг у неё появилась готовность войти в ситуацию, когда ее муж будет захвачен между ней и ее свекровью? Неужели она действительно приняла Лун Хэна и готова выйти за него замуж? Эта мысль настолько её напугала, что Бай Сянсю даже не могла есть. Сяо Ши и другие заметили её пропажу аппетита после лекции Старой мадам. Они молча проклинали Старшую и Вторую мадам.

Бай Сянсю всю ночь волновалась и на следующий день принялась за дела с тяжелыми кругами под глазами. Ей даже пришлось пойти поклониться Старой мадам. Когда Старая мадам увидела ее уставшее лицо и бледность, она почувствовала, что в последнее время с этой несчастной наложницей произошло слишком много плохого. Это сильно повлияло на нее. Поэтому, Старая мадам начала говорить о шраме Бай Сянсю. "Я слышала, это произошло из-за женщины бандитки. Тебе, должно быть, было трудно сбежать. Хэн уже вызвал врача для лечения?"

"Доктор взглянул и сказал, что шрам затянется." Для защиты своей репутации, Лун Хэн рассказал всем, что это сделала какая-то бандитка, потому что не хотел, чтобы посторонние знали, что именно произошло.

Старая мадам пробормотала ответ, а затем потерла голову, покашляв в приглушенной манере.

"Старая мадам, вам тоже нужно вызвать врача!" Бай Сянсю знала, что Старая мадам не проявляет к ней никакой недоброжелательности. Она лишь смотрела на вещи с точки зрения хозяйки дома, рассматривающей вопрос наложницы, которая вышла за рамки дозволенного.

Старая мадам вздохнула. "Какая польза от вызова врача? Она была здоровее меня, но все ушла так внезапно, просто так. Никто не думал, что это произойдет!"

Заговорив, она снова заплакала. Мамы ушли в сторону, а Бай Сянсю долго ее утешала. Старая мадам вскоре заснула прямо на том месте где сидела, но ее пухлое лицо представляло пугающее зрелище.

Похоже, Старая мадам очень больна. Бай Сянсю вышла с нахмуренными бровями и подумала, следует ли ей использовать метод Лун Шутина. Но она была с Лун Хэном только около десяти дней. Если она начнет притворяться, разве не это не вызовет его гнева?

Как повезло, Лун Хэн вернулся именно в этот момент. Было очевидно, что он устал, так как его подбородок покрыла грубая щетина. Бай Сянсю действительно немного беспокоилась о нем и поэтому, выполняя свои обязанности, помогла ему искупаться и переодеться. Он быстро уснул, несколько раз погладив ее лицо: "Я встану позже и поужинаю с тобой."

"М-м!" Она не могла говорить о своих предыдущих обидах, увидев его таким.

Он действительно проснулся на ужин, но Старая мадам позвала его к себе в резиденцию. Он нахмурился, потому что уже пообещал Бай Сянсю, что поужинает с ней. Он внезапно повернулся к ней и сказал: "Пойдем со мной!"

Бай Сянсю кивнула. Она, естественно, знала о намерениях Лун Хэна, но была уверена, что Старая мадам будет беспокоиться о нем в нынешнем состоянии. "Почему бы вам не привести себя в порядок, чтобы Старая мадам не переживала, когда увидит вас?"

Именно тогда Лун Хэн понял, как должно быть сейчас выглядит и в частном порядке похвалил добросовестность Бай Сянсю. Он подошел к Шуэру, и они вдвоем помогли Лун Хэну одеться более прилично, чем раньше, после чего отправились к Старой мадам.

Никто из них не ожидал, что Старая мадам начнет всхлипывать, как только увидит Лун Хэна, между вздохами спрашивая, когда тело её подруги положат в гроб и когда будет процессия. Это очень важные вопросы, и их нужно четко знать заранее. Лун Хэн осторожно сказал ей, что вдовствующую императрицу уже положили в гроб, а похоронная процессия состоится через два дня. Она направится в королевскую гробницу и пройдет мимо усадьбы.

Старая мадам сказала: "Это мой последний шанс с ней увидеться, я бы очень хотела ее проводить." Она снова начала кашлять, сильно беспокоясь о Лун Хэне. Мама тоже плакала в стороне. "Ваше высочество, пожалуйста, поговорите с какой-то здравницей о Старой мадам. Она не спала всю ночь. Если это будет продолжаться, я боюсь... Боюсь..."

Но откуда Лун Хэн знал, как кого-то убеждать? Он лишь нахмурился и сказал: "Не плачь так много, мама. Ты должна о себе заботиться."

"Тебе тоже нужно быть осторожным, поскольку ты сопровождаешь императора в процессии." Старая мадам была довольно унылой, но не хотела, чтобы ее сын беспокоился о ней. Тем не менее, она не могла не опечалиться при мысли о сестре, с которой она выросла, и которая вот так её оставила.

Бай Сянсю посмотрела в сторону. Что делать, когда грустно, а другие беспокоятся? Вероятно, они вообще не смогут поужинать! Она тайком ущипнула свое бедро, активируя ее режим

действия. Но я никогда не видела, чтобы кто-то блевал через пару дней после того, как забеременел! Думаю, мне придется сделать все так, как в драмах!

Бай Сянсю слегка сжала живот и повернула голову, чтобы притвориться, что вытирает слезы, пока никто не смотрел на неё. Фактически, она чуть-чуть сунула платок к горлу, чтобы вызвать пару легких спазмов. Но она не подумала, что ее горло окажется слишком сухим после ходьбы, и ей еще не удалось ничего выпить из-за эмоционального духа матери и сына. Носовой платок на самом деле вызвал у неё сильнейшие спазмы.

"Евр..." Из её глаз выбивались слезы. Бай Сянсю попыталась уйти, потому что боялась, что на самом деле сейчас вырвет. Однако импульс был действительно слишком сильным, и ей удалось пройти полпути перед тем, как упасть на землю. Похоже, за притворство нужно платить!

Женщины, которые рожали раньше, наиболее чувствительны к таким вещам, особенно Старая мадам, что с таким нетерпением ожидала внука. Когда она увидела, бесконечные потуги Бай Сянсю, Старая мадам немедленно выскочила с кровати с блестящими глазами. Она осторожно спросила: "Что здесь происходит?"

Что еще это может быть? Она сама вызвала у себя спазмы! Но Бай Сянсю не посмела сказать этого и ответила, вытирая слезы: "Ничего, бурп... просто, в последнее время у меня плохой аппетит."

Она притворилась слабой после того, как Сяо Ши помогла ей подняться, встретившись с Лун Хэном глазами. Чувство в его глазах, была ли это забота? Похоже ей придется с ним объясниться. Что, если он действительно неправильно понял?

"Мы должны вызвать врача, если ты плохо себя чувствуешь. Поторопитесь и вызовите доктора!" Как могла Старая мадам неподвижно сидеть в такой ситуации? Она немедленно отправила кого-то за доктором. Мамы также отреагировали на это, и все улыбались, вызывая врача с преувеличенным волнением. Все знали, что их хозяйка отчаянно надеется на внука!

Лун Хэн понятия не имел, почему все так спешили. Он провел больше времени в армии, чем дома. Военный народ проклинал и ежедневно воевал друг с другом, и среди них мало кто беременел. Он лишь нахмурился и спросил: "Почему ты не позвала врача, если плохо себя чувствуешь?"

"Та.. Все нормально. Мне просто нехорошо последние два дня." Пожалуйста, перестань смотреть на меня так, а то я не смогу продолжать притворяться!